

УДК 343.296

В.В. Печерский,
кандидат юридических наук, доцент,
профессор кафедры уголовно- и гражданско-правовых дисциплин
Международного гуманитарно-экономического института
(г. Минск, Республика Беларусь)

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ИНСТИТУТА ГРАЖДАНСКОГО ИСКА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация. Рассматриваемый отраслевой институт сформировался достаточно давно и за свою историю накопил в содержании немало положительного. Анализ действующего законодательства и практики его применения позволяет обнаружить пробелы и противоречия, влияющие на эффективность реализации права, и предложить средства их преодоления. В предлагаемом исследовании обосновывается вывод о необходимости четкого разграничения оснований для заявления и рассмотрения гражданского иска в уголовном процессе, подвергается анализу форма гражданского иска, содержание обстоятельств, входящих в предмет доказывания подобного иска, а также процесс доказывания иска в судебном разбирательстве. Высказаны и аргументированы предложения о необходимости рассмотрения гражданского иска в самостоятельном этапе судебного разбирательства уголовного дела, об изменении процессуальных полномочий участников процесса, об исключении из законодательства ряда положений, противоречащих принципам уголовного процесса.

Ключевые слова: гражданский иск, форма гражданского иска, доказывание гражданского иска, предмет доказывания.

Постановка проблемы. Всякое преступление причиняет вред общественным отношениям, выступающим в качестве объекта соответствующего посягательства. По своей содержательной характеристике вред может быть материальным (имущественным), физическим, моральным и политическим. Зачастую конкретно причиненный вред носит комплексный характер, когда одновременно или последовательно преступному воздействию подвергается несколько видов правоотношений, проявляющихся в страданиях физических и моральных, а также иму-

щественных (материальных) потерях или утратах.

Но человеческая природа устроена так, что достаточно редко виновное лицо добровольно признает свое неправомерное поведение, деятельно раскаивается и возвращает имущество, или иным способом возмещает причиненный вред. Такое лицо требует предоставления доказательств, и прежде всего самого факта причинения вреда, его размера и других, связанных с этим фактом, обстоятельств. И это вполне естественное и основанное на законе требование подозрева-

мого или обвиняемого в совершении противоправного уголовно наказуемого деяния, причинившего вред (комплексный вред). Подобное требование представляет его правоохраняемый интерес.

На стадии возбуждения уголовного дела, в процессе предварительного расследования и судебного разбирательства между лицом, которое считает, что деянием, совершенным в отношении его или его имущества, причинен вред, и лицом, которое подозревается или обвиняется в совершении данного деяния и причинении вреда, возникает спор, требующий своего разрешения. В соответствии с действующим законодательством подобный спор может быть разрешен в уголовном или гражданском судопроизводствах.

В уголовно-процессуальном законодательстве существует целый институт, именуемый гражданским иском в уголовном процессе. Он призван регулировать основания, условия и правила рассмотрения подобных исков, порядок признания гражданским истцом и гражданским ответчиком, решения, принимаемые по заявленному иску, а также обеспечение гражданского иска и исполнения приговора в части конфискации имущества. По общему правилу доказывание гражданского иска, предъявленного в ходе производства по уголовному делу, производится в порядке, предусмотренном уголовно-процессуальным кодексом. Однако законодатель из этого правила допускает исключение — если процессуальные отношения, возникшие в связи с гражданским иском, не урегулированы УПК, то применяются нормы гражданского процессуального законодательства, если они ему не противоречат (ч. 4 ст. 148 УПК Республики Беларусь).

В соответствии с ч. 1 ст. 148 УПК Республики Беларусь в уголовном

процессе рассматриваются гражданские иски физических и юридических лиц, а также прокурора о возмещении физического, имущественного или морального вреда, причиненного непосредственно преступлением.

Пленум Верховного Суда Республики Беларусь в постановлении № 8 от 24 июня 2004 г. «О практике рассмотрения судами гражданского иска в уголовном процессе», анализируя эту норму закона подчеркнул необходимость неуклонного соблюдения данного требования закона, указав, что иски, предъявленные по другим основаниям (например, регрессные иски к обвиняемому в порядке ст. 950 ГК), рассмотрению в уголовном процессе не подлежат.

Такое толкование позволяет сделать вывод о том, что гражданский иск должен быть направлен на возмещение ущерба (физического, материального, морального), который был непосредственно причинен преступным деянием (действием или бездействием), а не связан с уголовным делом опосредовано. Это может быть только в случаях, когда в процессе совершения преступления лицо непосредственно посягало на физическую целостность организма потерпевшего, имущество физического и/или юридического лица, причинило моральные страдания физическому лицу. Эти ценности были непосредственным объектом преступления или предметом преступного посягательства.

Однако как свидетельствует судебная практика, при рассмотрении уголовных дел встречается немало случаев предъявления гражданских исков о возмещении вреда, непосредственно не причиненного совершенным преступлением, хотя и связанного с данным событием. Обратимся к материалам судебной практики по делам

о дорожно-транспортных происшествиях. Нарушение правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств образует состав преступления только в случаях причинения потерпевшему менее тяжких, тяжких телесных повреждений или смерти. Потерпевший, чтобы преодолеть вредное воздействие от полученных телесных повреждений, должен быть доставлен с места происшествия в учреждение здравоохранения для оказания медицинской помощи, где в дальнейшем в зависимости от степени тяжести повреждений будет проходить стационарное или амбулаторное лечение. В ходе проводимого лечения учреждение здравоохранения затрачивает средства различных видов и назначений — это и лекарственные препараты, и медицинские манипуляции, применение медицинской техники. Кроме того, в процессе нахождения на стационарном лечении потерпевший обеспечивается пищей, получает коммунальные услуги и проч. Однако если обратиться к сведениям (справкам), которые предоставляются по запросам органа уголовного преследования медицинскими учреждениями, их содержание включает в себя такие расходы как износ основных средств, заработная плата медицинского персонала, оплата отпусков, услуги связи, канцелярские товары и прочие расходы, по логике не имеющие никакого отношения к стоимости лечения конкретного пострадавшего в дорожно-транспортном происшествии, но имеющие непосредственное отношение к статьям расходов, необходимых для получения бюджетного финансирования медицинского учреждения. В справках медицинских учреждений, где на стационарном лечении находился потерпевший, нет перечня лекарственных препаратов,

которые были назначены и получены потерпевшим, нет стоимости использования медицинского оборудования, стоимости питания и других затрат, направленных непосредственно на лечение. Исходя из перечня подобных затрат и их стоимости, руководствуясь ст. 40 Закона «О здравоохранении» прокуроры одновременно с уголовным делом по обвинению лица в совершении преступления, предусмотренного различными частями ст. 317 УК, в интересах конкретных учреждений здравоохранения предъявляют гражданский иск, прикладывая в качестве доказательства подобные справки медицинских учреждений. Данный гражданский иск рассматривается одновременно с уголовным делом по правилам уголовного процесса. И, несмотря на явное противоречие относимости, достоверности и достаточности данного доказательства и подобного иска, он судом удовлетворяется. Встречаются случаи, когда потерпевший находился в платной палате, оплату которой производил обвиняемый по уголовному делу. Несмотря на это в интересах медицинского учреждения заявляется гражданский иск, в основе которого лежит все та же «справка-доказательство» о составе общих затрат на одного усредненного больного, составленная для целей бюджетного финансирования больницы.

Следует задаться вопросом: а может ли подобный гражданский иск рассматриваться в уголовном процессе? Являются ли расходы на диагностику, лечение, реабилитацию, протезирование потерпевших от ДТП лиц материальным вредом для учреждения здравоохранения, причиненным преступлением? Вытекают ли расходы непосредственно из совершенного преступного нарушения правил дорожного движения или эксплуата-

ции транспортных средств? Может ли в качестве доказательства представляться документ, который не отражает фактический состав расходов медицинского учреждения на лечение потерпевшего?

Если четко руководствоваться требованиями ч. 1 ст. 148 УПК, то подобный гражданский иск учреждения здравоохранения может быть заявлен и рассмотрен в уголовном процессе только случае когда непосредственно дорожно-транспортным происшествием больницы, поликлинике, фельдшерско-акушерскому пункту и т.д. был причинен имущественный вред. Это может произойти в случае, когда в процессе ДТП повреждено здание, транспортное средство иной объект имущества, находящегося в их оперативном управлении. Во всех других случаях — вызова на место ДТП бригады врачей «скорой помощи», доставки потерпевшего в больничные стационар, диагностики, лечения, реабилитации, протезирования потерпевших лиц — непосредственная связь с совершенным преступлением отсутствует. Безусловно, расходы учреждениям здравоохранения должны быть возмещены, но не через предъявление гражданского иска в уголовном процессе. И в качестве доказательства должны предоставляться сведения о составе затрат, которые были произведены на лечение и стационарное обслуживание конкретного потерпевшего. Исходя из проведенного анализа можно прийти к следующему выводу — гражданский иск в рассмотренной ситуации, встречающийся практически в каждом уголовном деле о дорожно-транспортном происшествии (ст. 317 УК Республики Беларусь), равно как и многие другие исковые требования о возмещении вреда, не вытекающие непосредственно из совершенного

преступления, должны предъявляться и рассматриваться в порядке гражданского судопроизводства.

Изложение основного материала.

Уголовно-процессуальный кодекс особым образом регулирует порядок предъявления гражданского иска в уголовном процессе: прежде всего это просматривается в требованиях, предъявляемых к форме искового заявления. Подобный иск законодатель позволяет предъявить как в устной, так и в письменной форме. Целесообразность существования устной формы предъявления гражданского иска вызывает значительные сомнения, тем более что подобное устное заявление все равно должно быть облечено в письменную форму: оно заносится в протокол в порядке, предусмотренном ст.ст. 150 и 308 УПК РБ. Но сам порядок оформления заявленного в устной форме гражданского иска, несмотря на отсылку к ст. 150 УПК, не вносит никакой ясности: в данной статье говорится о том, что орган уголовного преследования или суд разъясняют физическому или юридическому лицу или их представителям право предъявить гражданский иск, о чем составляется протокол или делается письменное уведомление. Соответственно, сам гражданский иск, заявляемый устно, в подобный или иной протокол в рамках стадии досудебного производства не заносится и обвиняемый или гражданский ответчик не имеют возможности ознакомиться с его содержанием, а это значит — подготовиться к его рассмотрению. Пункт 3 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь «О практике рассмотрения судами гражданского иска в уголовном процессе» определяет, что исковые требования, заявленные лицом в устной форме в ходе судебного разбирательства, подлежат занесению

в протокол судебного заседания, в котором отражаются предмет, основания и размер исковых требований (ст. 308 УПК). Подобное установление также создает значительные трудности для участников уголовного процесса. Во-первых, содержание заявляемого устно гражданского иска в ходе судебного производства на слух практически не воспринимается ни стороной защиты, ни судом. Во-вторых, секретарь судебного заседания также на слух воспринимая заявляемый устно гражданский иск, не всегда способен в полном объеме и без искажений зафиксировать его в протоколе судебного заседания. В-третьих, даже если размер заявляемых требований может быть четко обозначен, то кто сможет разграничить в содержании устного заявления предмет и основания гражданского иска. В-четвертых, протокол судебного заседания, как правило, изготавливается в течение 10 суток после оглашения приговора, что лишает представителей стороны защиты своевременно ознакомиться с содержанием исковых требований и представленными доказательствами, и, следовательно — возможности защищаться от исковых требований. Поскольку к моменту удаления в совещательную комнату протокол еще не изготовлен, суд в свою очередь, также лишен возможности принять решение по заявленному иску: у суда отсутствует зафиксированное в протоколе содержание заявленных исковых требований и представленные в подтверждение и в опровержение иска доказательства. Как в подобном случае выполнить требования ч. 1 ст. 155 УПК, в соответствии с которыми «суд в зависимости от доказанности оснований и размеров гражданского иска удовлетворяет предъявленный иск полностью или частично либо отказы-

вает в его удовлетворении»? Приведенные аргументы однозначно требуют только письменной формы заявляемых исковых требований, изготовления и вручения каждому заинтересованному участнику экземпляра такого иска.

Возможность предъявления гражданского иска в устной форме в отдельных случаях ограничивается судебными установлениями. В частности, в п. 3 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь «О практике рассмотрения судами гражданского иска в уголовном процессе» указывается, что предъявление иска при назначении и подготовке судебного разбирательства возможно только в письменной форме, поскольку ведение протокола в этой стадии уголовного процесса законом не предусмотрено.

С учетом высказанных аргументов законодателю следует исключить саму возможность заявления гражданского иска в уголовном процессе в устной форме. Гражданский иск должен обязательно предъявляться в письменном виде, по числу ответчиков и в своем содержании соответствовать требованиям, предъявляемым к данному процессуальному документу.

В уголовно-процессуальном законодательстве прямо не предусмотрены требования, предъявляемые к структуре и содержанию гражданского иска. Однако законодатель разрешил использование норм гражданского процессуального законодательства в случае, когда процессуальные отношения, возникшие в связи с гражданским иском, не урегулированы УПК. Поэтому к содержанию гражданского иска, предъявляемого в письменном виде в уголовном процессе, должны применяться положения ст. 243 ГПК РБ, регламентирующие содержание искового заявления. В нем должны быть указаны:

1) точное обозначение требований истца, а если требования являются имущественными, то и цена иска;

2) факты, которыми истец обосновывает свои требования;

3) доказательства, подтверждающие каждый из упомянутых фактов;

4) другие данные, вытекающие из ГПК и иных законодательных актов, необходимые для решения вопроса о принятии искового заявления.

Исковые требования должны основываться на определенных обстоятельствах, входящих в предмет доказывания гражданского иска. Например, при заявлении и рассмотрении гражданского иска в уголовном процессе вместе с уголовным делом о квартирной краже гражданский истец — собственник похищенного имущества должен доказать совокупность обстоятельств посредством определенных доказательств. К ним относятся:

1) **факт** наличия определенного имущества на момент совершения преступного посягательства, и правомерность обладания этим имуществом (право собственности, владения, пользования, распоряжения). Поскольку физическое или юридическое лицо заранее, как правило, не готовится к причинению имущественного ущерба, допустимы свидетельства — документальные и вербальные (свидетельские показания). Наиболее распространенными источниками появления имущества у физического или юридического лица являются: договор купли-продажи, дарения, мены, наследование, кредитование и др. Факт наличия определенного имущества может быть подтвержден документами о приобретении — чеками, приходными ордерами. К свидетельским показаниям должны быть применены определенные ограничения, связанные с качественной и количественной характеристикой иму-

щественного комплекса. Например, характеристика материала, из которого было изготовлено определенное имущество — куртка кожаная или дерматиновая, кольцо из золота или другого сплава, кольцо с бриллиантом или феономом и т.д.

2) **Факт** нахождения имущества в пригодном для эксплуатации состоянии, а также степень его морального и физического износа. По одному из уголовных дел стоимость похищенного имущества была определена без учета степени его износа. Это повлияло и на квалификацию содеянного, на размер удовлетворенного иска и на назначенное наказание (десять лет лишения свободы). Кассационная инстанция, исследовав материалы товароведческой экспертизы, согласно заключения которой степени износа имущества на момент совершения кражи составляла от 70 до 90%, изменила квалификацию деяния, уменьшила размер удовлетворения гражданского иска и снизила наказание (два года лишения свободы).

3) **Количественная характеристика** похищенного имущества. Речь идет о количестве похищенного имущества, которое было к моменту совершения правонарушения у потерпевшего лица. К примеру, факт наличия денежных средств в жилище потерпевшего подтверждается, но размер похищенного, сумма похищенного представляет достаточно большую сложность. Иногда в практике расследования квартирных краж при исследовании данного обстоятельства в расчет берется размер семейного дохода работоспособных членов семьи, и из подобного расчета делается вывод о предельно возможной похищенной сумме.

4) Какой субъект (обвиняемый или третье лицо) должен нести ответственность за причиненный ущерб (вред).

Среди обстоятельств, подлежащих доказыванию ст. 89 УПК Республики Беларусь называет характер и размер вреда, причиненного преступлением. Однако анализ института гражданского иска в уголовном процессе показывает неконкретность и противоречивость содержащихся там установлений.

Прежде всего, это касается определения вида законодательства, в соответствии с которым будут определяться основания, условия, объем и способ возмещения вреда. Законодатель, не называя вида применяемого законодательства, отсылает правоприменительные органы к действующему законодательству, а в случаях, предусмотренных законом, разрешает применение международных соглашений и норм права государств, с которыми заключены договоры о правовой помощи (ст. 153 УПК Республики Беларусь).

Основное противоречие института гражданского иска в уголовном процессе содержится в нормах, регулирующих порядок доказывания исковых требований.

Основу доказывания гражданского иска, заявляемого и рассматриваемого в уголовном процессе, составляют положения ч. 1 ст. 155 УПК: при постановлении обвинительного приговора суд, **в зависимости от доказанности оснований и размеров гражданского иска**, удовлетворяет предъявленный иск полностью или частично либо отказывает в его удовлетворении.

Данное положение означает, что гражданский иск необходимо доказывать, причем как основания, так и размер. К доказыванию нельзя отнести простое нахождение гражданского иска в материалах уголовного дела. Доказыванием не является оглашение судом содержания искового заявления. Доказывание гражданского иска

означает, что гражданский истец как представитель стороны обвинения, который заявил материальные требования о возмещении причиненного, с его точки зрения, вреда, должен представить суду доказательства, подтверждающие как факт причинения вреда, его размер, так и наличие причинной связи между деянием (действиями или бездействием) обвиняемого и наступившими вредными последствиями. Данные доказательства должны быть исследованы обеими сторонами перед судом, который в зависимости от доказанности должен принять решение об удовлетворении иска в полном или частичном размере, или отказать в удовлетворении заявленных требований. Только такая процедура доказывания, то есть оперирование доказательствами, полностью соответствует принципам равенства и состязательности сторон, который десять лет назад изменил тип уголовного процесса Республики Беларусь.

Однако ч. 8 ст. 149 УПК содержит положение, вступающее в коренное противоречие с логикой состязательного процесса: «Если гражданский иск остался непредъявленным, суд при постановлении приговора вправе по собственной инициативе разрешить вопрос о возмещении вреда, причиненного преступлением». Подобная передача полномочий одной из сторон процесса (стороны обвинения) суду полностью противоречит обозначенным принципам уголовного судопроизводства. Суд не может самостоятельно, без участия заинтересованной стороны, распоряжаться ее процессуальными полномочиями: самостоятельно обнаруживать в материалах уголовного дела доказательства, представлять их самом себе, исследовать в отсутствие другой стороны (в совещательной комнате) и выносить решение по такому

важному вопросу, основываясь только на собственных предположениях об относимости, допустимости, достоверности и достаточности доказательств, даже в отсутствие самого иска.

Следует обозначить еще несколько положений уголовно-процессуального законодательства, вступающих в противоречие с принципами уголовного процесса. В ныне действующей редакции ч. 2 ст. 297 УПК суд вправе оставить гражданский иск без рассмотрения при неявке без уважительных причин гражданского истца или его представителя в судебное заседание. В этом случае у гражданского истца сохраняется право предъявить иск в порядке гражданского судопроизводства. Данное положение полностью соответствует логике и имеет аналог в гражданском процессе. Вместе с тем ч. 3 ст. 297 УПК предоставляет право суду рассмотреть гражданский иск в отсутствие гражданского истца или его представителя, если они ходатайствуют об этом. Но как в этом случае может произойти рассмотрение гражданского иска, если некому представлять и исследовать доказательства, подтверждающие заявленные требования истца. А если гражданский иск заявлен устно и занесен в протокол, но в дальнейшем истец не явился в процесс и, обладая правом предоставления доказательств, не представил ни одного доказательства ни в орган уголовного преследования, ни в суд? Как в этом случае иск может быть рассмотрен и кто будет в материалах дела отыскивать доказательства? Правда в ч. 4 анализируемой статьи содержится положение, которое, по мнению законодателя, в определенной степени способно разрешить обозначенные нами противоречия и пробелы: суд рассматривает гражданский иск независимо от явки гражданского

истца или его представителя, если признает это необходимым или если иск поддерживает прокурор. Цитируемое положение на самом деле способно только запутать правоприменителя, поскольку не содержит условий, критериев, оснований, обстоятельств, при наличии которых суд может признать рассмотрение иска в отсутствие истца необходимым. Что может вызвать у суда такую необходимость совершенно не ясно. И опять-таки основное противоречие не разрешено: кто в этом случае будет представлять доказательства в поддержку заявленного иска? Как можно предположить из содержания статьи — суд рассматривает иск, если иск поддерживает прокурор. Такой процессуальной фигуры в судебном разбирательстве уголовного дела первой инстанции не существует, там действует государственный обвинитель. Кроме этого, если гражданский истец не собрал и не представил доказательства, чем в процессе будет оперировать государственный обвинитель? И что значит поддерживать иск? Иск необходимо заявлять и доказывать, а высказывание мнения по поводу заявленного иска не являет собой его доказывание, это есть приобщение к чьему-то мнению (в данном случае отсутствующего гражданского истца). Поэтому в случаях, когда заявленный иск поддерживается государственным обвинителем без предоставления и исследования доказательств в его подтверждение, а значит в их отсутствие, подобное действие не должно влечь никаких процессуальных последствий. Государственный обвинитель, заявляя или поддерживая заявленный гражданский иск, высказывая тем самым свое процессуальное мнение, не должен вместо гражданского истца или его представителя предоставлять суду доказательства. Эта обязанность ему

не вменена ни одним из действующих законодательных актов, а ч. 6 ст. 34 УПК говорит о праве представлять доказательства. Только в процессе исследования относимых, допустимых, достоверных и достаточных доказательств, которые представил гражданский истец, у государственного обвинителя как у профессионального участника судебного разбирательства сможет сложиться мнение, которое затем он может высказать суду.

Выводы. Обозначенные противоречия требуют обязательного преодоления, которое должно происходить на основе заявленных принципов уголовного процесса. Прежде всего, гражданский иск в уголовном процессе должен заявляться и рассматриваться в суде вместе с уголовным делом только тогда, когда вред причинен непосредственно совершенным преступлением. В случаях, когда наступили последствия в виде материальных расходов, и они опосредованно связаны с совершенным преступлением (как, например, расходы на лечение потерпевшего от преступления), заявление и рассмотрение подобных требований должно производиться в рамках гражданского судопроизводства.

Для рассмотрения гражданского иска в уголовном процессе должен существовать отдельный этап судебного разбирательства. В ходе рассмотрения иска гражданский истец, определив обстоятельства, входящие в предмет доказывания гражданского иска, представляет суду доказательства, относящиеся к каждому обозначенному обстоятельству, демонстрируя не только их относимость, допустимость, достоверность, но и достаточность в рамках каждого обстоятельства.

Предъявление истцом гражданского иска в уголовном процессе с необходимостью должно определять

и гражданского ответчика, который не всегда совпадает с процессуальной фигурой обвиняемого. В случаях, когда сам обвиняемый является непосредственным причинителем вреда и у него отсутствуют основания для привлечения третьего лица в качестве гражданского ответчика, тогда он должен обязательно признаваться гражданским ответчиком по уголовному делу. Таким его необходимо признавать после предъявления гражданским истцом гражданского иска, и в иске отразить его как субъекта, несущего ответственность за причиненный вред.

Непризнание гражданским ответчиком или его защитником (представителем) предъявленного иска, не должно влиять на активность самого ответчика и его представителя по исследованию предъявляемых доказательств.

В связи с предложенным регулированием процесса доказывания гражданского иска в уголовном процессе следует внести изменения в процессуальный статус и потерпевшего и гражданского истца, определив для них в качестве обязанности представлять доказательства, связанные с причинением вреда. В противном случае, как это происходит сейчас, гражданский истец и потерпевший, которым причинен вред наделены законодателем правом представлять доказательства, а государственный обвинитель, предъявляя обвинение и поддерживая гражданский иск, также обладает правом представить доказательства, чтобы доказать причиненный этим участникам процесса ущерб. Данное логическое противоречие должно быть преодолено. И начало ему положено самим законодателем в ч. 8 ст. 293 УПК: когда в судебном следствии от обвинения отказывается государственный обвинитель, а потерпевший настаивает на обвине-

нии, суд предлагает потерпевшему поддержать обвинения (самому или через представителя), продолжает разбирательство и разрешает дело в общем порядке. В этом случае у потерпевшего наконец-то появляется обязанность доказывать выдвинутое обвинение, а значит и гражданский иск.

Сделанные выводы и высказанные предложения позволят преодолеть выявленные пробелы и противоречия исследованного института гражданского иска в уголовном процессе и направить законодательство и юридическую практику по пути дальнейшей эффективной реализации целей, задач и принципов уголовного процесса.

Печерський В.В.

Проблемні аспекти інституту цивільного позову в кримінальному процесі.

Анотація. Розглянутий галузевий інститут сформувався досить давно і за свою історію накопичив чимало позитивного в змісті. Аналіз чинного законодавства і практики його застосування дозволяє виявити прогалини і протиріччя, що впливають на ефективність реалізації права, та запропонувати засоби їх подолання. У пропонуваному дослідженні обґрунтовується висновок про необхідність чіткого розмежування підстав для заявлення та розгляду цивільного позову в кримінальному процесі, піддається аналізу форма цивільного позову, зміст обставин, які входять в предмет доказування подібного позову, а також процес доказування позову в судовому розгляді. Висловлені й аргументовані пропозиції щодо необхідності розгляду цивільного позову в самостійному етапі судового розгляду кримінальної справи, про зміну процесуальних повноважень учасників процесу, про виключення із законодавства ряду положень, що суперечать принципам кримінального процесу.

Ключові слова: цивільний позов, форма цивільного позову, доказування цивільного позову, предмет доказування.

V. Pechersky

Problematic aspects of the institute of civil claim in the criminal process.

Summary. Consider the branch institute was formed a long time ago and during its history has amassed a lot of content in the positive. Analysis of current legislation and practice of its application allows discovering gaps and contradictions affecting the efficiency of the implementation of the law, and suggesting means to overcome them. In the proposed study substantiates the conclusion about the need for a clear delineation of the grounds for the submission and examination of a civil claim in the criminal process, is analyzed form a civil claim, the circumstances constituting the subject-matter of proof of such a claim, as well as the process of proving the claim in the proceedings. Expressed and reasoned suggestions about the need for consideration of a civil claim in an independent stage of criminal proceedings, changing the procedural powers of the parties, the exclusion of laws of a number of provisions that are contrary to the principles of the criminal process.

Keywords: a civil claim, the form of a civil claim, proving a civil claim, the subject of proof.

